

RU

Речевые портреты в драматургическом дискурсе М. Арбатовой
(лингвопрагматический аспект)

Биль О. Н.

Аннотация. В последние десятилетия в лингвистической науке возрос интерес к изучению языка прозаических, драматургических, лирических произведений женских авторов. Женская драматургия представляет собой уникальную и многогранную область литературы, в которой отражаются социальные, культурные реалии, внутренний мир, переживания героев, их конфликты, создаются уникальные речевые портреты и образы, подчеркивающие оригинальный взгляд женщины-драматурга в литературе. Цель исследования – выявление лингвистических особенностей речевых портретов в драматургии М. Арбатовой. Научная новизна заключается в том, что впервые описаны потенциальные возможности речевых образов, функционирующих в пьесах М. Арбатовой. В ходе анализа были выявлены речевые репрезентации различных моделей образов в произведениях М. Арбатовой, а также выделены две доминирующие модели: модель 1 «Образ абстрактных понятий», модель 2 «Образ конкретного героя». Кроме основных моделей, отмечены другие варианты речевых портретов («Образ отношений», «Образ действий»). В результате установлено, что речевые портреты, как важные элементы драматургического текста, дают наглядное представление об объектах, предметах, понятиях в виде ассоциативного метафорического образа, служат средством передачи авторской идеи, отражают социальные и культурные контексты, представляют собой яркий пример языка произведений женской литературы.

EN

Speech portraits in M. Arbatova's dramatic discourse
(linguopragmatic aspect)

O. N. Bil

Abstract. In recent decades, linguistic science has shown increased interest in studying the language of prose, dramatic, and lyrical works by female authors. Women's drama represents a unique and multifaceted area of literature, reflecting social and cultural realities, the inner world, experiences of characters, their conflicts, and creating unique speech portraits and images that emphasize the original perspective of a woman playwright in literature. The aim of the study is to identify the linguistic features of speech portraits in M. Arbatova's drama. The scientific novelty lies in the fact that the potential capabilities of speech images functioning in M. Arbatova's plays are described for the first time. During the analysis, speech representations of various models of images in M. Arbatova's works were identified. In addition, two dominant models were distinguished: Model 1 "Image of Abstract Concepts", Model 2 "Image of a Specific Character". In addition to the main models, other variants of speech portraits ("Image of Relationships", "Image of Actions") were noted. As a result, it was established that speech portraits, as important elements of the dramatic text, provide a visual representation of objects, subjects, and concepts in the form of an associative metaphorical image, serve as a means of conveying the author's idea, reflect social and cultural contexts, and are a vivid example of the language of works of women's literature.

Введение

В современной лингвистике центральным объектом является человек и его языковая реализация. Антропоцентрическая лингвистика изучает язык в тесной взаимосвязи с человеком, его деятельностью, культурой. **Антропоцентризм** в лингвистике предполагает, что человек становится точкой отсчёта в анализе языковых явлений, определяет их перспективу и конечные цели.

В современной литературе женская драматургия занимает особое место, привнося в художественный мир произведений уникальные речевые модели, портреты, образы, позволяющие глубже понять характеры персонажей, их внутренний мир, социальные контексты. Как отмечают исследователи, «взлет современной женской драматургии был в определенной степени подготовлен совместными усилиями женщин-драматургов начала XX столетия» (Женская драматургия..., 2009, с. 4), «факт женского драматургического творчества не вызывает сомнений и сопровождается растущим интересом и признанием» (Карпова, 2013, с. 93), это тонкий мир, позволяющий найти новые приемы, методы, методологию (Туралина, 2009, с. 4). Тенденцией в современной драматургии становится все большее количество женщин-авторов, среди которых можно отметить следующих драматургов: М. Арбатова, Е. Гремина, К. Драгунская, Е. Исаева, О. Кучкина, О. Михайлова, О. Мухина, Л. Петрушевская, Л. Разумовская, Н. Птушкина, Е. Попова, В. Токарева и др. В связи с этим растет также интерес к анализу языка женской драмы среди лингвистов, таких как, например, Н. А. Туралина (2009; 2011), И. П. Зайцева (2007), Т. П. Тарасенко (2007), Е. А. Бабушкина (2012), Г. Г. Матвеева (1993), С. В. Леорда (2006), Т. Н. Карпова (2013).

В современной женской драматургии с помощью лексики (а также грамматических средств, синтаксических конструкций, фонетических и интонационных характеристик) создаются разнообразные речевые портреты, образы. С одной стороны, их создание и использование обусловлены личным опытом говорящих, с другой стороны, зачастую это связано с окружающим миром говорящих. Как отмечает Т. Н. Колокольцева, «антропоцентрическое направление современного языкознания всколыхнуло волну интереса лингвистов к проблемам речевого портретирования» (2015, с. 88).

Портретирование образов окружающего мира (а также отвлеченных понятий), характеризующих героев и отражающих их мир, – неотъемлемая часть текстового пространства женской драматургии. В то же время, как отмечает Л. Б. Бойко, изучение речевых портретов «ведет к созданию социально-речевого образа, портрета говорящего или группы людей, принадлежащих к тому или иному социуму, субкультуре» (2009, с. 24).

Несмотря на то, что на сегодняшний день опубликовано большое количество работ (лингвистических, литературоведческих, лингвопсихологических), посвященных описанию речевого портрета отдельной личности, класса людей, героев различных художественных произведений, персонажей отдельных авторов определенного периода, а также исследованию индивидуальных особенностей речевого поведения персонажей с лингвистической и психологической точки зрения, особенностей структуры речевого образа героев, взаимосвязи речевого и социального портретов, речевые портреты, созданные в женской драматургии, являются малоизученными в лингвистической литературе.

Актуальность определяется тем, что исследование речевых портретов в женской драматургии – перспективное направление в науке о языке, поскольку женская драматургия представляет собой уникальное (в том числе языковое) явление. Сложность и многогранность речевых портретов, созданных в женских драматических текстах, очевидна, поскольку речевые портреты в текстах женщин-драматургов самобытны с точки зрения языкового оформления, лексически, грамматически, эмоционально наполнены, представляют собой важный инструмент раскрытия личности и внутреннего состояния не только непосредственно говорящего персонажа, но и создаваемого образа. Через портретные интерпретации показано особое видение реалий окружающей действительности, специфическое восприятие мира женщиной-драматургом. Поэтому изучение речевых портретов, помогающих глубже понять творчество женщин-драматургов, раскрыть языковые особенности драматических текстов, определить своеобразие речи героев, значимо и перспективно и связано с дальнейшей разработкой антропоцентрического направления современной лингвистики.

Исследованием речевого портрета в разное время занимались разные ученые. **Изучение речевого портрета в последние годы** характеризуется **антропоцентрическим подходом**, который ставит в центр лингвистического исследования человека как субъекта речевой деятельности. В то же время в работах лингвистов анализируются речевые портреты конкретных персон, а также отдельных персонажей в русской и зарубежной литературе; речевой портрет рассматривается как функциональная модель, описываются условия функционирования речевых портретов, речевые портреты в системе современной коммуникации, взаимосвязь модели речевого портрета и типажа, диалектическая интерпретация речевого портрета, выразительные средства при создании речевых образов, а также методологические основы лингвоперсонологии (Леорда, 2006; Тарасенко, 2007; Иванцева, 2008; Бойко, 2009; Туралина, 2011; Дубах, 2014; Колокольцева, 2015; Пантелеев, 2022; Караханян, 2023; Кожеко, Мамедова, 2023; Милёшина, 2023). Работы названных ученых являются теоретической базой исследования. Кроме того, учитывались труды, представляющие собой комплексные исследования женской литературы (Карпова, 2013; Зайцева, 2007; Туралина, 2009). Как отмечают исследователи, важным остается изучение специфики разноуровневых средств языка писателей, создающих речевые портреты, а также их сравнение (Пантелеев, 2022, с. 4).

Задачи исследования следующие: определить специфику драматургии с точки зрения наличия в текстовом пространстве разнообразных речевых образов; установить типы (модели) речевых портретов и описать их особенности в драматических произведениях М. Арбатовой; выделить выразительные средства, используемые при создании речевых портретов в пьесах М. Арбатовой.

Методы и приемы обусловлены целью и совокупностью поставленных задач исследования. В работе использовался описательный метод, представляющий собой сбор, анализ и изложение данных, характеристик по теме исследования. При анализе фрагментов пьес М. Арбатовой применялся метод контекстуального

анализа, позволяющий выделить специфику значений языковых единиц и их реализацию в контексте. Приемы квантитативного анализа, ставшие базой интерпретационного анализа полученных языковых данных, были применены при отборе языкового материала для анализа.

Материалом исследования послужили следующие произведения М. Арбатовой: «Завистник», «Уравнение с двумя неизвестными», «Алексеев и тени», «Анкета для родителей», «Виктория Васильевна глазами посторонних», «Сны на берегу Днепра», «Семинар у моря», «Сейшен в коммуналке», «Поздний экипаж», «Дранг нах вестен», «По дороге к себе», «Пробное интервью на тему свободы», «Пробный сеанс», «Взятие Бастилии».

Практическая значимость исследования заключается в том, что описываемый в статье материал может использоваться при разработке курсов, посвященных анализу языка драматургических произведений современных авторов («Лингвистический анализ художественного текста», «Филологический анализ художественного текста»), при подготовке словарей языка отдельных авторов (в том числе драматургов), а также при изучении таких дисциплин, как лингвоперсонология, прагмалингвистика.

Обсуждение и результаты

В современной женской драматургии создаются различные речевые портреты (людей, понятий, отношений), являющиеся базой повествования. Истоки речевого портретирования в современной женской литературе можно найти в речевых портретах персонажей, которые строятся на материале классических драматических произведений (Иванцева, 2008). Прямая речь персонажей характеризует говорящих, окружающие их вещи и образы, развертывает тему, идею произведения, удерживает интерес читателей (зрителей), является средством развития действия. Представляя собой непрерывную речевую линию, высказывания героев способствуют также самораскрытию персонажей или раскрытию через окружающие предметы, объекты, действия других людей и т. д.

Драматический герой в текстовом пространстве высказывается непосредственно от себя, раскрывается как самосущее «я»-действующее. Он окружен другими лицами, которые говорят о нем, обсуждают его, обращаются к нему (Эпштейн, 1988, с. 287), другими образами, характеризующими его, его образ жизни, мировоззрение, психологическое состояние. В этом он проявляется как носитель речи, проявляющий себя в произносимых вслух либо «про себя» высказываниях (Зайцева, 2007, с. 89).

Слова, которыми обладают персонажи пьес М. Арбатовой и посредством которых создаются речевые портреты в драматургии названного автора, во владении героев драматических произведений имеют повышенную семантическую нагрузку, находятся «на перекрестке двух модусов существования: в себе и для других» (Зайцева, 2007, с. 90).

Слово в драматургии М. Арбатовой полифункционально, это средство общения, воздействия, управления, регуляции, средство мышления, носитель памяти, сознания героев. Ведущими являются следующие функции:

- функция визуального изображения (визуальная конкретизация внешнего облика персонажей пьес, отношений между героями, их внутреннего мира, эмоциональных состояний, деталей внешнего (окружающего) пространства, понятий, характеризующих их образ жизни и окружающую их обстановку);
- функция характеризующая заключается в том, что речевые характеристики показывают читателю внешние характеристики персонажей, а также самого себя, т. е. непосредственно говорящего в данный момент героя (возраст, внешние данные, особенности поведения, эмоции и чувства), детально рисуют абстрактные понятия;
- функция выделительная состоит в том, чтобы сделать образ запоминающимся, оригинальным, не похожим на другие. В данном случае речь является мощным инструментом, позволяющим читателю сформировать образ;
- функция сравнительная – сравнение речевых характеристик позволяет противопоставить героев (понятия, отношения) друг другу, раскрыть каждого (каждое) в соотношении с другими, выявить своеобразие речи каждого персонажа, отметить схожие и отличительные характеристики речевых портретов. Параллельное сравнение речевых образов – это важный прием при анализе языка современной женской драматургии, в том числе творчества М. Арбатовой. Особенно важны здесь слова-маркеры (глаголы, имена прилагательные, наречия, реже – имена существительные), которые придают индивидуальность образам, данная лексика начинает ассоциироваться с тем или иным героем/образом;
- функция психологическая – слова раскрывают эмоциональное состояние героев, характеризуют окружающий мир.

Используя речевые портреты, М. Арбатова создает индивидуальные образы, которым присущи индивидуализированные, неординарные характеристики, образы коллективные – узнаваемые личности, представляющие определенный социальный класс людей, какую-либо профессиональную, возрастную группу, а также уникальные речевые образы окружающего мира, абстрактных понятий, действий и т. д.

В исследовательской литературе существует большое количество терминов: «речевой портрет», «коммуникативный портрет», «социолингвистический портрет», «фонетический портрет» и др., зачастую используемых как синонимичные. Необходимость конструирования базовых речевых портретов назрела уже давно, поскольку имеются лишь разрозненные языковые и речевые характеристики, являющиеся предметом теоретических лингвистических дискуссий и представленных несколькими подходами к характеристике данного феномена (Караханян, 2023, с. 1667). Как правило, акцент в исследованиях делается на описании портретов

героев произведений, лиц, принадлежащих к определенной социальной группе, отмечается также функция воздействия как основная при создании речевых портретов. При этом речевые образы, например, отвлеченных понятий не рассматриваются.

Под термином «речевой портрет» в лингвистической литературе понимается следующее:

- 1) это воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности (Леорда, 2006, с.6);
- 2) совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования (Тарасенко, 2007, с. 8);
- 3) набор речевых предпосылок в определенных обстоятельствах для обозначения намерений и воздействия на слушающего (Матвеева, 1993, с. 87);
- 4) воплощенная в речи языковая личность, объединенная с другими личностями в одну социальную общность (национальную, демографическую, профессиональную) (Бабушкина, 2012, с. 8);
- 5) совокупные речеобразования одного человека или группы людей, характерные для его речевой деятельности на различных этапах и в разных формах развития языковой личности, а также рассматриваемое изображение на одном, нескольких или всех уровнях языковой системы в зависимости от целей исследования при изучении особенностей современной речевой коммуникации и перспектив ее формирования (Милёшина, 2023);
- 6) образ носителя языка, который отражает языковую картину мира отдельной личности, а также представляет собой набор умений, особенностей, языковых традиций и целой культуры (Кожеко, Мамедова, 2023, с. 2644).

Мы под речевым портретом / речевым образом в произведениях современной женской драматургии (в том числе в драматургии М. Арбатовой) будем понимать совокупность характеристик (фонетических, лексических, морфологических, синтаксических) речи персонажей пьес, отражающих специфику личности, социальную, профессиональную (иногда национальную) принадлежность, возраст, темперамент и проч., а также характеризующих (создающих) речевые образы неодушевленных объектов, понятий, отношений и т. д. Набор речевых средств, которыми оперирует тот или иной персонаж пьес, определяет его индивидуальность (а иногда классовость), манеру поведения, выбор коммуникативных стратегий и тактик поведения, формирует окружающий мир вокруг него. Языковая идентификация служит дополнительным средством характеристики героя (Дубах, 2014, с. 63), в результате чего в текстовом пространстве пьес М. Арбатовой функционируют самые разнообразные речевые образы. В соответствии с этим можно обозначить несколько моделей речевых портретов, созданных персонажами произведений в драматургическом пространстве анализируемого автора. Самыми яркими среди таких речевых портретов являются следующие модели:

- модель 1 «Образ абстрактных понятий»;
- модель 2 «Образ конкретного героя», репрезентируемая двумя типами: самообраз и образ другого героя.

Кроме названных моделей, можно отметить также: «Образ отношений», «Образ действий».

Например, в пьесах «Уравнение с двумя неизвестными», «Алексеев и тени» доминируют речевые портреты абстрактных понятий. Речевые образы героев и самообразы присутствуют во всех пьесах автора, однако наиболее ярко они созданы в произведении «Анкета для родителей». Образы отношений непосредственно связаны с образами конкретных героев и функционируют, например, в пьесе «Семинар у моря».

Проанализируем наиболее распространенные модели речевых портретов, существующих в текстовом пространстве М. Арбатовой.

МОДЕЛЬ 1. Речевой образ абстрактных понятий

Доминирующими образами, словесно созданными героями в текстовом пространстве драматургии М. Арбатовой, являются образы жизни, красоты, смерти, страха, творчества, движения, счастья, молодости, старости, воспоминаний, мировоззрения, правды, юности.

Отметим, что доминирующими речевыми портретами абстрактных образов, например, в пьесе «Завистник» являются следующие образы: «правда», «творчество», «жизнь», «смерть», «юность»; в пьесе «Уравнение с двумя неизвестными» – «красота», «юность», «жизнь»; в пьесе «Алексеев и тени» – «движение», «правда», «воспоминания»; в пьесе «Анкета для родителей» – «мировоззрение», «красота», «правда», «жизнь».

Речевой портрет **«жизни»** изображается говорящими персонажами пьес как некий развивающийся, движущийся поток, наполненный переживаниями и представляющий собой источник творчества. Зачастую жизнь – это символ счастья, надежды:

Суок. Жизнь – это только вариации на тему наших надежд (Арбатова, 2008, с. 26).

В текстах можно четко проследить выстроенную цепь: жизнь – творчество – счастье (реже – молодость, детство) с одной стороны, с другой – параллель: жизнь – мучение – смерть/исчезновение. Словесно это подкрепляется такими опорными существительными, как течение, шествие, становление, а также глаголами исчезнуть, попрощаться, оставить, отворачиваться, (не) чувствовать:

Маэстро. Счастливым можно быть и когда пройдет молодость. В молодости я мучительно жил надеждой (Арбатова, 2008, с. 44).

Маэстро. Иногда сквозь реальные обстоятельства моей жизни, сквозь вещи, стены моего дома проступают образы какой-то другой жизни. Комната, голубая от сумерек и стен, крашенных масляной краской. Чистая комната с игрушками надежд (Арбатова, 2008, с. 50).

Примечательно то, что в данной словесной линии создаются также речевые портреты страны, города, улицы и более конкретных объектов, крупных (дом, кафе, почта, транспорт) и мелких (пальто, башмак, замок, ложка, обои).

Маэстро. Я совершенно не понимаю, кому нужны города, заводы, хлеб, если не будет самих людей, если будут не люди... надо прощаться с миром надежд (Арбатова, 2008, с. 53).

Речевой образ «**смерти**» традиционно представлен в женской драматургии как естественное завершение существования и словесно связан с образом воспоминаний (иногда мировоззрения). Интересным является параллель: смерть человека (физическая или духовная) – исчезновение окружающего мира вокруг, вещей, привычной обстановки:

Маэстро. Сначала исчезли страны, города, возможность быть богатым, красивым, иметь детей. Потом меня покинули улица, кафе, почта, транспорт. Потом стремительно произошло исчезновение вещей рядом, под боком: ускользнули из моей власти коридор, на моих глазах прекратилось существование пальто, замка, башмаков (Арбатова, 2008, с. 53).

Речевая модель образа **красоты** связывается в драматургическом пространстве с человеком (людьми). Драматургом (вернее, его говорящими персонажами) в текстовом пространстве создаются два словесных образа:

– красота как эстетическая категория, представляющая собой гармоничное сочетание чего-либо и вызывающая эстетическое наслаждение:

Неля. Красота. Красота ...она в гармонии. Мир есть красота. Красота в мире. И в нас тоже. Но в мире больше... (Арбатова, 2008, с. 136);

– красота конкретного персонажа:

Аня. Большие глаза. Красивые. Большие красивые глаза у нее.

Мая. Красивая она. Красивая. Густые волосы. Большие глаза. Глаза синие-синие. И большие...

Таня. Он мне всегда нравился, потому что красивый. Красивый, потому что высокий, статный... (Арбатова, 2008, с. 126).

Зачастую в текстах пьес можно проследить словесные оппозиции «жизнь – смерть», «счастье – несчастье», «молодость – старость». Противопоставление данных речевых образов в произведениях подчеркивается другими антонимическими парами различных частей речи, например, такими как «хорошо – плохо», «медленно – быстро», «сильный – слабый», «медленный – быстрый», «далекий – близкий», «день – ночь», «вода – огонь», «строить – ломать», «радоваться – огорчаться (чаще расстраиваться)».

Не всегда привычные значения антонимов характеризуют соответствующие понятия (например, жизнь – хорошо, движение – быстро). В некоторых текстах в женской драматургии можно отметить неожиданные характеристики (молодость – далеко, несчастье – строить):

Таня. Скучно по молодости. Противно ... (Арбатова, 2008, с. 129).

Как показывает анализ диалогов и монологов пьес, речевые образы абстрактных понятий в речевом пространстве не существуют изолированно, всегда есть взаимосвязь одного образа с другим (или с несколькими образами).

МОДЕЛЬ 2. Речевой портрет конкретного героя

Словесно образы говорящих персонажей (самообразы) неразрывно связаны с другими создаваемыми образами в текстовом пространстве. Говорящие герои, портреты которых конструируются ими самими, и создаваемые абстрактные образы существуют неразрывно друг от друга. Например: творчество – художник, жизнь – человек, жизнь – дом, счастье – девушка и т. д. Такие образы функционируют в текстовых фрагментах, словесно вплетены друг в друга.

Данная модель в драматургических текстах выражена двумя типами:

1) речевой самообраз, представляющий самохарактеристику говорящего героя (например, в пьесе «Алексеев и тени»);

2) речевой портрет другого персонажа, словесно созданный говорящим и включающий совокупность особенностей (внешнего вида, поведения, действий и т. д.) данного героя (например, в пьесах «Алексеев и тени», «Анкета для родителей»).

Речевое самосоздание – редкое явление в произведениях М. Арбатовой. Например, этот прием используется в пьесах «Алексеев и тени», «Семинар у моря», при этом самописание характерно как для женских, так и для мужских персонажей. В пьесах «Сны не берегу Днепра», «Анкета для родителей» можно отметить самописание внутреннего состояния и действий героя:

Таня. Я всегда знаю, когда замолчать или уйти (Арбатова, 2008, с. 109).

Мая. Я была невыносима. У меня были две косички, огромные обиженные глаза, я ходила за ним, как сурок (Арбатова, 2008, с. 119).

Пятёркина. Я же здоровая как лошадь! Я никогда не болела! Я же спортсменка! (Арбатова, 2008, с. 386).

Голос Горного. Я ведь работал всю жизнь как вол... я всего добился сам... я же всего, Таня, боялся... я же из себя супермена по камешку собрал... мне ничего с неба ни упало (Арбатова, 2008, с. 349).

Сидоркин. Я, Вася, такой неустроенный... Жить, можно сказать, нигде, можно сказать не на что. Всю жизнь как рыба об лёд (Арбатова, 2008, с. 342).

Елена. Я сто раз рассказывала тебе, Володенька, что я умела плавать. Я плавала, Володенька, как птица.

Смирнова. Да я рисую как курица лапой.

Никита. Когда стреляешь не стыдно. Просто потом внутри пусто и холодно, как в детстве в погребе (Арбатова, 2008, с. 320).

В приведенных примерах герои говорят о себе, своем характере, внешнем виде, умениях, увлечениях, переживаниях. Описывая себя, создавая речевые самопортреты, герои оперируют различными языковыми средствами. Например, очень часто в речи героев прослеживается использование глагольной лексики. В текстовом пространстве функционируют глаголы, имеющие «конкретное» значение (*работать, рассказывать, говорить, молчать, уходить, плавать, стрелять*), и глаголы, описывающие эмоциональное состояние и представляющие следующий пласт речевого образа героев (*печалиться, скучать, волновать, беспокоиться, бояться*).

Речевой портрет другого персонажа включает в себя несколько характеристик, например, таких как:

- характеристика внешнего вида. Особенно ярко это проявляется в пьесах «Завистник», «Виктория Васильевна глазами посторонних», «Анкета для родителей»:

Тутти. Садитесь... Человек со щеками, похожими на колени... Очень красиво. Любуйтесь, граждане (Арбатова, 2008, с. 30).

Вика. У тебя фламандский нос. Волосы, как у Артемиды, и печальные тени под глазами (Арбатова, 2008, с. 255).

Аня. У Нади Ирискиной, когда она плачет или смеется, лицо совсем одинаковое. И глаза сразу во все стороны смотрят. Вроде не косые, а во все стороны смотрят (Арбатова, 2008, с. 120);

- характеристика действий героя. Приведем примеры из пьес М. Арбатовой «Завистник», «Виктория Васильевна глазами посторонних», «Анкета для родителей», «Сны не берегут Днестра»:

Тетя Аня. Мать... сядет на краешек и поет мурлыкающим голосом, как кошка за окошком.

Ирискин. А чего Надя, она по двору бежит как собака (Арбатова, 2008, с. 173).

Речевые описания, констатирующие внешние данные, описывающие действия, являются менее распространенными, чем описания, дающие субъективные оценочные характеристики внешнего вида, эмоционального состояния, действий и т. д. Обратимся к выявлению лингвистических особенностей речевых портретов в драматургических текстах «Сны на берегу Днестра», «Виктория Васильевна глазами посторонних», «Анкета для родителей», «Семинар у моря», в которых при речевом описании героев можно отметить достаточно разнообразные лексически уникальные характеристики героев, принадлежащим к разным социальным группам:

Тетя Аня. Мать...сидит на краешек и поет мурлыкающим голосом, как кошка за окошком.

Вика. Моя дорогая, при всей внешней беззащитности ты целеустремлена, как танк, и холодна, как счетная машина.

Шатен. Последи за своей речью. Разговариваешь, как продавщица в овощном отделе.

Гремина. Мне Лерочка когда рассказывала, я даже валокордин пила. Но вы вели себя как герой!

Черемуха. Слушай, ты железный, как утюг.

Горный. Взрослый человек, а накачиваешь себя как ребенок (Арбатова, 2008, с. 464).

При создании речевых портретов в текстах М. Арбатовой активно используются различные выразительные средства: метафоры, эпитеты, олицетворения:

Маэстро. Но у меня есть абсолютное убеждение, что я умру. Может быть, я – вселенная?

Тутти. И тогда он лопнет, пролившись над городом золотым дождем!

Маэстро. Он – это высокомерие юности.

Маэстро. Может быть, я протяжен и бесконечен? (Арбатова, 2008, с. 28).

В приведенных примерах метафоризация образов (*я – вселенная, он – высокомерие юности, я протяжен и бесконечен*) позволяет емко и более масштабно создать речевые портреты, вскрыть истинную их сущность, а также дает эмоциональную окраску, оживляет произведение яркими образами, что делает речь более живой и эмоциональной.

Однако самым распространенным выразительным средством, используемым при создании речевых портретов, является сравнение, показывающее единичное, особенное и всеобщее как связанные отношения сходства и различия (Туранина, 2011, с. 55). Как отмечает Н. А. Туранина (2011, с. 57), предмет и образ сравнения в женской литературе (в том числе в драматургии) расширяют свою предметную соотнесенность, наряду с традиционными тематическими группами и лексемами появляются совершенно неожиданные группы наименований в составе сравнения. Образ сравнения (представляющий особый интерес при исследовании) в пьесах М. Арбатовой репрезентируется лексемами, которые можно объединить в несколько тематических групп, наиболее употребительными среди них являются следующие: инструменты, продукты, предметы быта, животные, растения, люди/профессии и некоторые другие: *тело, как иголка; глаза, как у матери; вы, как карась; она, как овощерезка; он, как творог; она, как муха в укропе; молодая, как коза; она, как барыня; ты, как школьник; мы, как весенние цветы.*

Речевые портреты, функционирующие в текстовом пространстве М. Арбатовой, создают уникальные художественные образы. Портретирование абстрактных понятий, явлений, действий, а также конкретных героев мотивирует читателя (зрителя, слушателя) к дальнейшему пониманию и раскрытию самобытности произведений женщин-драматургов.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

В современной литературе женская драматургия занимает особое место, привнося в художественный мир произведений уникальные речевые модели, портреты, образы, позволяющие глубже понять характеры

персонажей, их внутренний мир, социальные контексты. Речевые портреты, представленные в женской драматургии, используются для передачи эмоционального состояния, репрезентируют мотивы героев, их жизненные позиции, окружающий мир.

Речевые образы в пьесах М. Арбатовой, представляющие собой совокупность речевых особенностей (лексических, фонетических, синтаксических, интонационных и др.), через которые проявляется индивидуальность персонажа, воссоздается характер героя, раскрывается его социальный статус, эмоциональные переживания, философские взгляды, представлены несколькими моделями, основными среди которых являются: речевой образ абстрактных понятий и речевой образ конкретного героя (самообраз, образ другого героя).

Речевые портреты М. Арбатовой отличаются эмоциональностью, насыщенностью, разнообразием и глубиной. При создании речевых образов драматургом зачастую используются разнообразные выразительные средства языка: метафоры, сравнения, олицетворения, эпитеты. При этом доминирует сравнение, являющееся инструментом, позволяющим передать уникальный языковой опыт автора, а также раскрыть образы более ярко и полно, подчеркнуть неожиданные признаки, сделать восприятие многоплановым, добавить эмоциональную нагрузку.

Изучение языка женской драматургии открывает новые горизонты для понимания человеческих переживаний и социальных контекстов, делая ее важной частью современного театрального искусства и современной литературы.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении речевых портретов в пьесах нескольких женских авторов (О. Мухиной, А. Волошиной, Н. Букреевой).

Материалы исследования | Research materials

1. Арбатова М. Старые пьесы о главном. М.: САТ; АСТ МОСКВА, 2008.

Источники | References

1. Бабушкина Е. А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11.
2. Бойко Л. Б. Основы теории социально-групповых диалектов: дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
3. Дубах Т. М. Речевой портрет персонажей малой прозы А. Шницлера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38): в 2 ч. Ч. 2.
4. Женская драматургия Серебряного века / сост., вступ. ст. и коммент. М. В. Михайловой. СПб.: Гиперион, 2009.
5. Зайцева И. П. Поэтика современного драматургического дискурса: монография. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Луганск: Альма-матер, 2007.
6. Иванцева И. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2008. № 3 (4).
7. Караханян Н. Ж. Речевой портрет М. Горького: стилистические особенности письменной коммуникации в переписке с В. Поссе (1898–2902 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 6. <https://doi.org/10.30853/phil20230295>
8. Карпова Т. Н. Женская драматургия: проблема связей в традиции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31): в 2 ч. Ч. 1.
9. Кожеко А. В., Мамедова З. Э. Речевой портрет блогера-рассказчика «true crime story» (лингвистический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8. <https://doi.org/10.30853/phil20230415>
10. Колокольцева Т. Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (97).
11. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006.
12. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993.
13. Милёшина Л. В. Речевой портрет школьника в системе современной коммуникации: дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2023.
14. Пантелеев А. Ф. Речевой портрет героя рассказов Михаила Зощенко: монография. М.: РИОР, 2022.
15. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассников в аспекте ее речевой реализации: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2007.
16. Туралина Н. А. Репрезентанты сравнения в женской прозе // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12 (107). Вып. 10.
17. Туралина Н. А. Современная женская проза: взгляд лингвиста: монография. Белгород: ООО «ГНК», 2009.
18. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX–XX веков. М.: Советский писатель, 1988.

Информация об авторах | Author information

RU

Биль Ольга Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

EN

Olga Nikolaevna Bil¹, PhD

¹ Belgorod State National Research University

¹ bilolg@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.05.2025; опубликовано online (published online): 23.07.2025.

Ключевые слова (keywords): женская драматургия; язык художественного произведения; речевой портрет; речевой образ; речевая характеристика; women's drama; language of a literary work; speech portrait; speech image; speech characteristic.